

Научная статья
УДК 347.441.46
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-3-137-140>
EDN: <https://elibrary.ru/fdsyis>
НИОН: 2015-0066-3/25-268
MOSURED: 77/27-011-2025-03-467

Свобода договора как возможность выбора норм негосударственного регулирования

Юрий Александрович Тарасенко

Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия,
tarasenkou69@mail.ru, Author ID 448324, SPIN-код 2990-0935

Аннотация. Предметом исследования выступают нормы, регулирующие поведение лиц, вступающих в договор, и определяющие границы такого поведения. Автор ставит цель показать возможность выбора сторонами договора источников, не относящихся к праву, а являющихся правилами поведения, разрабатываемыми частными лицами (норм права). Обосновывается вывод о невозможности использования для этого механизмов, которые заложены в ст. 421 ГК РФ (принципа «свободы договора»). Автор в процессе написания статьи использовал формально-юридический метод, позволивший выявить основное содержание принципа свободы договора и сопоставить его с теми возможностями, которые предоставляет ст. 421 ГК РФ.

Ключевые слова: свобода договора, частное право, гражданское право, нормы права, источники права, содержание договора, типовой проект договора, обыкновения, заведенный порядок, обычай

Для цитирования: Тарасенко Ю. А. Свобода договора как возможность выбора норм негосударственного регулирования // Вестник экономической безопасности. 2025. № 3. С. 137–140. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-3-137-140>. EDN: FDSYIS.

Original article

Freedom of contract as an opportunity to choice non-state regulation standards

Yuri A. Tarasenko

Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia,
tarasenkou69@mail.ru, Author ID 448324, SPIN-код 2990-0935

Abstract. The subject of the study is the rules governing the behavior of persons entering into a contract and defining the boundaries of such behavior. The author aims to show the possibility of the parties to the contract choosing sources that are not related to law, but are rules of conduct developed by individuals (legal norms). The conclusion is substantiated about the impossibility of using for this purpose the mechanisms laid down in Article 421 of the Civil Code of the Russian Federation (the principle of «freedom of contract»). In the process of writing the article, the author used a formal legal method that allowed him to identify the main content of the principle of freedom of contract and compare it with the possibilities provided by Article 421 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: freedom of contract, private law, civil law, legal norms, sources of law, content of contract, standard draft contract, customs, established procedure, traditions

For citation: Tarasenko Yu. A. Freedom of contract as an opportunity to choice non-state regulation standards. Bulletin of economic security. 2025;(3):137–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-3-137-140>. EDN: FDSYIS.

1. Принцип свободы договора, как один из фундаментальных принципов частноправового регулирования, находит свое воплощение в норме ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, кодекс).

Указанный принцип предоставляет ряд правомочий для лиц, вступающих в договор. Сам кодекс содержит следующие правомочия:

(а) стороны свободны в заключении договора. Это предполагает свободу лицам решать во-

© Тарасенко Ю. А., 2025

прос о вступлении или не вступлении в правовую связь;

(б) стороны свободны в выборе известного ГК РФ договора или не известного (в терминах кодекса – поименованного или непоименованного);

(в) если выбор касается поименованного договора, то стороны вправе выбрать тот или иной вид договора (сообразно своим целям и задачам), а также –

(г) модель договора (реальную или консенсуальную);

(д) допускается возможность заключить смешанный договор (т. е. соглашение, содержащее элементы разных договоров, предусмотренных законом);

(е) стороны вправе определять содержание договора, т. е. конкретные условия (за исключением тех случаев, когда условие определяется императивной нормой);

(ж) возможно определить условие согласно диспозитивной норме, либо же предусмотреть иные правила (т. е. от диспозитивной нормы отступить), либо вообще исключить действие диспозитивной нормы.

Помимо названных в ГК РФ правомочий, можно доктринально выделить и иные, которые соответствуют данному принципу. К их числу следует отнести:

(з) свобода выбора контрагента;

(и) свобода отказаться от уже заключенного договора (в этом случае речь пойдет о выплате другой стороне соответствующих компенсаций, что обусловлено решением прервать возникшую связь в одностороннем порядке).

2. Анализ тех возможностей, которые входят в понятие «свобода договора» показывают, что практически все они не выходят за рамки того, что называют правовым полем или иначе, опираются на то, что называется правом.

Исключение составляет вариант, когда стороны выбирают т.н. непоименованный договор, т. е. такой договор, который по своему содержанию (сущности) полностью не известен Гражданскому кодексу. Содержание такого договора не будет опираться ни на одну из известных ГК РФ конструкций. Критерием его принятия будет являться лишь соответствие условий (правил) данного договора сущности гражданско-правового регулирования.

Однако даже непоименованные договоры (при их соответствии сути ГК РФ) остаются договорами, т. е. соглашениями, в основе которых лежит воля сторон.

Вопрос нашего исследования касается возможности для сторон договора установить для себя такое регулирование, которое не было бы основано на тех принципах, которое дает право. Другими словами, могут ли стороны договориться о применении в своих взаимоотношениях не правовых регуляторов?

В доктрине к таким регуляторам относят так называемые нормы права, вырабатываемые не государством, а частными лицами [4].

Вопрос, таким образом, сводится к тому, как выйти участникам частноправовых отношений на нормы права?

3. Существуют следующие возможности для лиц регулировать свои отношения при помощи норм права: (а) прямое разрешение законодателя обращаться к неправым частным лицам; (б) использовать для такого обращения возможности принципа «свободы договора».

Первый случай, выходит за рамки нашего исследования, поскольку никак не связан со свободой сторон в договоре, а опирается на прямое указание законодателя применительно к определенной ситуации. Так, например, в Федеральном законе от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – СРО) [1] есть норма в ч. 3 ст. 4, устанавливающая, что «...стандартами и правилами саморегулируемой организации могут устанавливаться дополнительные требования к предпринимательской деятельности определенного вида». Иными словами, законодатель прямо допускает, что участники какой-либо саморегулируемой организации могут ориентироваться на правила, разработанные такой организацией в определенном вопросе, не нашедшем урегулирования в законе.

Данный пример касается только ограниченного круга субъектов (участников СРО) и не может распространяться на всех иных лиц (даже если последние и проявят волю и желание к использованию таких правил).

Говоря о свободе договора, можно выделить две возможности, как эта свобода реализуется в интересующем нас аспекте. Сторонам в договоре необязательно все свои действия облекать в условия. В этом смысле следует различать ссылку в договоре на какой-либо источник в целом, и включение в договор отдельных положений (частей) какого-либо источника.

В первом случае, это может выглядеть следующим образом: «Стороны будут руководствоваться Принципами европейского договорного права».

Во втором случае формулировка может быть такой: «Стороны будут руководствоваться ст. 12 Принципов европейского договорного права».

Возможно также и непосредственное воспроизведение ст. 12 Принципов в качестве договорного условия. Но такое условие будет всецело квалифицироваться в качестве исключительно договорного и не выходить за рамки самого договора. Нас же интересует возможность установить связь посредством отсылки (условия-ссылки) из договора к какому-либо самостоятельному источнику, который в таком случае выполнял бы роль внешнего регулятора взаимоотношений сторон.

Так вот, ссылка на источник в целом возможна только, если подобный источник является самостоятельным. Для признания источника права самостоятельным, как видится, необходимы два условия: (1) признание государством; (2) определение своего места в иерархии источников.

Первое важно потому, что государству не безразлично то, по каким правилам будут действовать участвующие в обороте на его территории лица. Как минимум, правила, исходящие не от государства, не должны противоречить уже имеющемуся государственному ре-

гулированию. Для достижения этого, государство должно иметь возможность контролировать такие правила, а, следовательно, признавать.

Второе важно с точки зрения последовательности обращения к системе источников в процессе правоприменения. Дело в том, что правила поведения могут содержаться в различных источниках. Для того, чтобы понимать какое из правил должно регулировать определенное взаимоотношение, необходимо установить принадлежность правила к определенному источнику и место последнего среди других источников. Соответственно, правила, относящиеся к вышестоящему источнику, будут иметь преимущество перед правилами, нижестоящего и т. д.

4. Существуют ли источники, содержащие нормы права? Безусловно. Практике известны следующие виды источников, имеющих частное происхождение:

- (1) модельные законы, служащие образцом для национальных систем права;
- (2) международные частные принципы права;
- (3) общепризнанные практики;
- (4) прецеденты;
- (5) договорные формы (типовые контракты);
- (6) обыкновения, заведенный порядок.

Не все из указанных источников известны отечественному правопорядку (точнее рассматриваются последним в качестве источников).

Из перечисленных, вероятно, следует исключить прецеденты, типовые контракты, обыкновения и заведенный порядок, поскольку судебная практика традиционно не рассматривается в российской правовой системе в качестве источника, контракты же относятся к договорному регулированию, обыкновения и заведенный порядок связывают взаимоотношения только стороны договора.

В результате, остаются модельные законы, международные частные принципы права и общепризнанные практики.

Попробуем определить, насколько возможна отсылка в договоре на какой-либо внешний источник, устанавливающий частноправовое регулирование.

5. Как уже было отмечено выше, ссылка сторон договора на негосударственный источник возможна только в случае признания последнего со стороны законодателя.

Какие же частноправовые источники признаются российским государством?

Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [2] допускает сторонам в отношениях, осложненных иностранным элементом, выбирать нормы права (ст. 28): «1. Третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора».

К нормам права относят, в частности, модельные законы, выработанные известными международными организациями (например, Принципы УНИДРУА

и т. п.), а также так называемые общепризнанные нормы и принципы права [3, с. 36; 5].

При ссылке участников договора на такой источник, суд будет применять данные правила, правом по своей сути, не являющимся. Но такая возможность имеется только для отношений, где присутствует иностранный элемент. Для внутрисоссийских отношений, законодатель подобного разрешения участникам договора не делегировал. Это означает, что лица, участвующие в имущественном обороте внутри страны, не имеют возможности напрямую обратиться к нормам права, содержащимся в каком-либо частном источнике, призванном регулировать внешнеторговые отношения.

Но быть может, в России существуют свои аналоги частноправовой систематизации (кодификации и т. п.), ориентированной для внутренних отношений?

Увы. В настоящий момент подобных актов (и организаций, которые занимались бы их разработкой) в России не выявлено.

6. Подведем итог изложенным рассуждениям. Свобода договора позволяет определять условия договора и их содержание, но не дает возможности сослаться на негосударственные (частные) источники. В лучшем случае, стороны могут сделать ссылку на типовые (примерные) формы договоров, разработанных СРО или некоммерческими организациями. Но такая возможность распространяется только на участников саморегулируемой организации, которая разработала такие правила. Иные же лица, не относящиеся к СРО, участвовать (например, путем присоединения или еще каким-либо путем) в отношениях, регулируемых правилами, а также разрабатывать свои типовые формы – не могут.

Типовые формы, по своей сути, представляют собой разрешенные государством договорные условия. И только. Рассматривать их в качестве самостоятельного источника с этой точки зрения невозможно.

Получается, что свобода договора не дает возможности выйти на иные, не относящиеся к условиям договора, источники негосударственного регулирования.

Список источников

1. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 03.12.2007, № 49, ст. 6076.
2. Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета от 14 августа 1993 г.
3. Бардина М. П. Особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем // Международное публичное и частное право. 2003. № 5.
4. Бахин С. В. Субправо : правовая природа и значение // Правоведение. 2002. № 2. С. 144–157.
5. Вилкова Н. Г. Роль МКАС при ТПП РФ в становлении и развитии современного коллизионного регулирования договорных отношений с иностранным

элементом // Международный коммерческий арбитраж : современные проблемы и решения : сборник статей к 75-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торговопромышленной палате Российской Федерации / Под ред. А. С. Комарова ; МКАС при ТПП РФ. М. : Статут, 2007. С. 121–122.

References

1. Federal Law № 315-FZ of December 1, 2007 (as amended on 02.07.2021) «On self-regulatory organizations» // Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.12.2007, № 49, art. 6076.
2. Law of the Russian Federation of July 7, 1993 № 5338-I «On International Commercial Arbitration» // Rossiyskaya Gazeta, August 14, 1993.

3. Bardina M. P. Peculiarities of determining the law to be applied by international commercial arbitration // International public and private law. 2003. № 5.

4. Bakhin S. V. Sub-law : legal nature and purpose // Jurisprudence. 2002. № 2. P. 144–157.

5. Vilkova N. G. The role of the ICAC at the CCI of the Russian Federation in the formation and development of modern conflict-of-laws regulation of contractual relations with a foreign element // International commercial arbitration : current problems and solutions : a collection of articles dedicated to the 75th anniversary of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation / Edited by A. S. Komarov ; ICAC at the CCI of the Russian Federation М. : Statute, 2007. P. 121–122.

Информация об авторе

Ю. А. Тарасенко – доцент кафедры теории права, гражданского права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

Yu. A. Tarasenko – Associate Professor of the Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure of the Russian University of Transport (MIIT), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 24.03.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 24.03.2025; accepted for publication 22.05.2025.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.